

Ни один из них больше ничего не говорил.

Нин Гэ опустила голову и сосредоточилась на уничтожении одэна, но интуитивно чувствовала, что взгляд мужчины был прикован к ней.

Нин Гэ внезапно подняла голову и увидела, что Пэй Хань уже отвернулся и смотрел на стену рядом с собой, как будто на ней распустились цветы.

Нин Гэ захватила палочками редис и продолжала смотреть на мужчину во время еды.

У неё тонкий нос, красивые глаза, и она умеет аккуратно вести себя за едой.

Она доела редис и перешла к рыбным шарикам на шпажке.

Глаза Нин Гэ были настолько тёмными, что у большинства встали бы дыбом волосы, посмотри она на них так пристально.

Пэй Хань не смотрел на неё, но не было похоже, что он испугался её взгляда.

Он откинулся на спинку кровати и закрыл глаза.

Только тогда Нин Гэ отвела от него взгляд.

Везде было тихо, будто ничего не происходило. Может быть, «отдых», о котором писал браслет, действительно означал, что всем игрокам нужен был отдых?

Нин Гэ приговорила одэн, и как только отставила чашку, услышала спор, доносившийся из соседней комнаты.

— Кто-то хочет оторвать газету, — тихо сказал Пэй Хань, открыв глаза.

Нин Гэ тоже это слышала. В соседний номер, 202, зашли толстый мужчина средних лет и мужчина в клетчатой рубашке, который всегда был осторожен. Мужчина средних лет настаивал на том, чтобы проверить, что было спрятано под газетой, но другой человек не осмеливался это сделать.

Некоторое время за стеной был слышен разговор, но потом внезапно всё стихло.

Через минуту раздался пронзительный крик.

Крик становился всё отчаянней.

Похоже, там что-то произошло.

За стенкой были заперты два человека. Нин Гэ должна обеспечить 50% выживаемости, поэтому она могла допустить смерть максимум четырёх игроков.

Игра запустилась меньше часа назад, она не могла позволить себе такое начало.

Нин Гэ быстро подошла к двери и осторожно повернула ручку.

Но она будто была приварена и отказывалась повернуться даже на миллиметр.

— Двадцатиминутный отдых ещё не закончился, дверь, наверное, не откроется, — сзади раздался спокойный голос Пей Ханя. — Ты хочешь пойти в соседний номер?

Нин Гэ обернулась и кивнула.

Пэй Хань не двигался, откинувшись на изголовье кровати. Он скрестил руки на груди и, слегка приподняв подбородок, посмотрел на неё.

— Люди умирают по соседству, действительно, почему бы тебе не пойти и не присоединиться к веселью? Я прошёл столько копий, и никогда не видел, чтобы кто-нибудь из новичков так молил о смерти.

Он всё не унимался:

— Забудем, что дверь нельзя открыть. Даже если ты сможешь её сломать и выйти, не боишься наказания?

Крики за стенкой становились всё жалобней, будто там кого-то жестоко убивали.

Нужно было действовать быстро. Нин Гэ не было времени болтать с ним, она вернулась в спальню и взяла стул, на котором только что сидела. Затем она подошла к стене, разделявшей две комнаты, подняла стул и швырнула его об стену.

Она и в самом деле проделала небольшую дыру в стене.

Нин Гэ прекрасно знала, как именно были разделены все комнаты. Участок стены возле вешалки не был выложен кирпичом, а был закрыт тонким листом ДВП, который можно было сломать одним ударом.

Нин Гэ снова подняла стул, но кое-кто сзади схватил его за ножки.

Это подошёл Пэй Хань.

Он молча взял стул и в несколько ударов проделал большую дыру в стене.

Он взял на себя инициативу и первым пролез в дыру. Нин Гэ быстро проскользнула за ним.

Браслет рекомендовал только «не открывать дверь во время отдыха», но ничего не писал про «не проходить сквозь стену во время отдыха».

<http://tl.rulate.ru/book/82321/3299367>